

Литературный факт.
2023. № 1 (27)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (27), 2023

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-27-97-111>
<https://elibrary.ru/PRYVSS>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Ищем денег всюду, где есть друзья русского искусства, русской поэзии»: В.Ф. Зеелер и Комитет по ознаменованию 50-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта

© 2023, В.Э. Молодяков
Университет Такусёку,
Токио, Япония

Аннотация: В 1935–1936 гг. Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) перенес тяжелую нервную болезнь, прервавшую его творческую деятельность. Лечение, требовавшее больших расходов, лишило его средств к существованию, и в помощь больному поэту включились русские эмигранты. Особую активность в сборе средств проявил известный общественный деятель Владимир Феофилович Зеелер (1874–1954), секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже, движущая сила и казначей созданного в конце 1935 г. Комитета по ознаменованию 50-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта. История его отношений с поэтом в общем известна по опубликованным письмам и стихотворениям Бальмонта, адресованным Зеелеру, и по воспоминаниям Зеелера. Настоящая работа дополняет ее впервые публикуемым в полном объеме обращением Комитета, вероятнее всего, составленным Зеелером, и впервые публикуемыми материалами переписки Зеелера со спонсорами.

Ключевые слова: К.Д. Бальмонт, В.Ф. Зеелер, юбилей, болезнь Бальмонта, сбор средств, спонсор.

Информация об авторе: Василий Элинархович Молодяков — доктор политических наук, профессор, университет Такусёку, Оцука 1-7-1 G-210, Бункё-ку, Токио, 112-0012, Япония.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5892-0473>

E-mail: dottore68@mail.ru

Для цитирования: Молодяков В.Э. «Ищем денег всюду, где есть друзья русского искусства, русской поэзии»: В.Ф. Зеелер и Комитет по ознаменованию 50-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта // Литературный факт. 2023. № 1 (27). С. 97–111. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-27-97-111>

Поздние годы жизни Константина Дмитриевича Бальмонта (1867–1942) были омрачены лишениями. Падение интереса к нему со стороны читателей и издателей и хроническое безденежье вызвали у него затяжную депрессию и расстройство нервной системы. К весне 1935 г. это переросло в душевную болезнь с бредом, видениями и приступами буйного помешательства, опасными для самого поэта и окружающих. «Мой Солнцесветлый, мой единственный тяжело болен, — писала его жена Е.К. Цветковская 11 апреля сербскому другу, поэту и дипломату И.С. Шайковичу. — Сильное нервное расстройство, грозящее перейти в психоневроз, если не лечиться немедленно. А он не сознает грозности своей болезни, лечиться не хочет. <...> Страдает и мятется» [5, с. 167]. Друзья поместили Бальмонта в частную клинику для нервных больных Maison de Santé d'Épinau доктора Жана Таррююса (Jean Tarrisus) в Эпинеи-сюр-Сен под Парижем (основана в 1894 г. и существует по настоящее время; площадь, на которой она находится, носит имя Жана Таррююса). Специалист по нервным болезням из русских эмигрантов¹ бесплатно наблюдал и лечил поэта, однако оплата содержания больного, жившего в отдельном флигеле в условиях изоляции даже от близких, «съела» последние средства семьи, которой для погашения долгов пришлось распродать скромную обстановку и библиотеку. Лечение оказалось относительно успешным, но душевное состояние Бальмонта оставалось нестабильным [5, с. 169–176], а финансовое положение к концу года стало критическим. Сбором средств для поэта активно занимался секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже, адвокат и деятель партии кадетов Владимир Феофилович Зеелер (1874–1954), обращавшийся в различные организации и к частным лицам. С конца 1920-х гг. Зеелер и его жена Варвара Михайловна (урожд. Попова; 1876–1960) дружили с Бальмонтом, который называл его «Душевин». История их отношений, в общем, известна по опубликованным письмам и стихотворениям Бальмонта, адресованным Зеелеру [3], и по воспоминаниям Зеелера [4, с. 211–215] (далее цитируется без дополнительных сносок). Настоящая публикация дополняет ее документами из фонда Зеелера в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского

¹ Сообщивший это в мемуарах Зеелер не назвал фамилию. Согласно его письмам, это Карп Сергеевич Агаджанян (1876–1955), «пользующий его (Бальмонта. — В.М.) как наш общий друг бесплатно» (письмо С.В. Рахманинову от 13 сентября 1935 г. [5, с. 171]).

университета (Нью-Йорк)², полученными для изучения при любезном участии Е.Б. Бурлаченко (Москва), и материалами из собрания автора.

В начале декабря 1935 г. исполнилось пятьдесят лет первой публикации стихотворений Бальмонта в журнале «Живописное обозрение» (1885, № 48, 1 декабря), с которой он сам вел отсчет своей литературной деятельности. Друзья решили использовать памятную дату как повод для того, чтобы не просто напомнить о поэте, популярность и слава которого остались в прошлом, но и собрать средства на его жизнь и лечение. Панегирическую статью о Бальмонте для «Последних новостей» написал критически относившийся к его творчеству Г.В. Адамович [1, с. 444–446]. На страницах популярного журнала «Иллюстрированная Россия» Зеелер призвал материально помочь поэту. Он стал организатором и казначеем Комитета по ознаменованию 50-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта (далее: Комитет). Возглавить Комитет согласился П.Н. Милюков — не просто главный редактор «Последних новостей», публиковавший произведения Бальмонта, но дуайен русской эмиграции, пользовавшийся мировой известностью. Добавлю, что 24 октября 1935 г. Милюков от своего имени обратился к читателям газеты с просьбой о сборе средств в помощь внукам Бальмонта [4, с. 176–177].

Состав Комитета перечислен в его печатном обращении, полный текст которого, составленный, очевидно, Зеелером и, насколько нам известно, никогда не воспроизводившийся, приводим по оригиналу из собрания автора статьи. Общеизвестные персоналии не аннотируются.

---

² Все использованные материалы из этого архива хранятся: Vladimir Feofilovich Zeeler Papers, 1870–1950. Series I: Correspondence. Subseries I.1: Arranged correspondence relating to K.D. Balmont (01–03.1936) / Rare Book & Manuscript Library, Columbia University in the City of New York. Листы в этой единице хранения не нумерованы, поэтому идентификация и дата каждого документа приводятся в тексте статьи.

Комитет по ознаменованию 50-летия литературной деятельности
К.Д. Бальмонта.

Председатель: П.Н. Милуков³.

Члены Комитета: Аитова М.Н.⁴, Алданов М.А.⁵, Бенуа А.Н.⁶, Бунина В.Н.⁷, Бунин И.А.⁸, проф. Буайэ П.⁹, Буттер О.¹⁰, Князь Волконский С.М.¹¹, Дон-Аминадо А.П.¹², Глазунов А.Н.¹³, Гречанинов А.Т.¹⁴, Добрая Л.Г.¹⁵, Зайцева В.А.¹⁶, Зайцев Б.К.¹⁷, Ельяшевич Ф.О.¹⁸, Коровин К.А.¹⁹, Кульман Н.И.²⁰, Кульман Н.К.²¹, Куприн А.И.²², Ле-

³ Милуков Павел Николаевич (1859–1943).

⁴ Аитова Маргарита Николаевна (урожд. Бернштейн; в первом браке Маргулиес; 1876–1969), врач-микробиолог, общественный деятель.

⁵ Алданов Марк Александрович (настоящая фамилия — Ландау; 1886–1957).

⁶ Бенуа Александр Николаевич (1870–1960).

⁷ Бунина Вера Николаевна (урожд. Муромцева; 1881–1961), жена И.А. Бунина.

⁸ Бунин Иван Алексеевич (1870–1953).

⁹ Буайе Поль (Paul Boyer; 1864–1949), французский славист, преподаватель русского языка в парижской Школе восточных языков (с 1891) и ее администратор (1908–1936), один из основателей журнала «Revue des Études Slaves» (с 1921 г.); давний знакомый Бальмонта.

¹⁰ Буттер Оскар (Oskar Butter; 1886–1943), чешский разведчик и дипломат (в 1930–1936 гг. генеральный консул Чехословакии в Париже), исследователь социологии прессы и пропаганды, журналист, переводчик.

¹¹ Князь Волконский Сергей Михайлович (1860–1937).

¹² Дон-Аминадо (наст. Аминад Петрович (Аминодав Пейсахович) Шполянский; 1888–1957).

¹³ Глазунов Александр Константинович (1865–1936).

¹⁴ Гречанинов Александр Тихонович (1864–1956).

¹⁵ Добрая Любовь Германовна (урожд. Барац; 1873–1955), общественный деятель, благотворитель.

¹⁶ Зайцева Вера Алексеевна (урожд. Орешникова; в первом браке Смирнова; 1878–1965), жена Б.К. Зайцева.

¹⁷ Зайцев Борис Константинович (1881–1972).

¹⁸ Ельяшевич Фаина Осиповна (1877–1941), переводчик, общественный деятель, член бюро Комитета помощи российским писателям и ученым во Франции, правления общества «Быстрая помощь» и др.

¹⁹ Коровин Константин Алексеевич (1861–1939).

²⁰ Кульман Наталья Ивановна (урожд. Боккий; 1877–1958), педагог, общественный деятель, жена Н.К. Кульмана.

²¹ Кульман Николай Карлович (1871–1940), историк литературы, критик, педагог, декан русского отделения историко-филологического факультета Парижского университета (с 1922); неоднократно писал о Бальмонте.

²² Куприн Александр Иванович (1870–1938).

бег Ф.²³, Левин С.И.²⁴, Лифарь С.М.²⁵, Львов Л.И.²⁶, Маклаков В.А.²⁷, Поляков-Литовцев С.Л.²⁸, Рахманинов С.В.²⁹, Федоров М.М.³⁰, Тэффи Н.А.³¹, Шмелев И.С.³², Шошана Авивит³³, Уни Бай У.Г.³⁴, Цетлин М.С.³⁵

Казначей: Зеелер В.Ф.

Париж 193__

Милостив __ Государ __

В декабре 1935 г. исполняется 50 лет творчества «Певца Солнца» — нашего прославленного поэта Константина Дмитриевича БАЛЬМОНТА. Вдохновенность его *песен*, богатство настроений, поразительное мастерство звучаний, единственный в поэзии *словарь* — оценены и стали вкладом в нашу изящную словесность. Его поэзия — особое течение в море русской поэзии. Мы это давно знаем. Ныне знают и европейцы. Бальмонт — член европейских Академий³⁶. Творчество его огромно: за полвека им создано свыше 50 книг. До 1920 г. издано 20 книг его поэзии. Кто из русских не знает «Будем как Солнце», «Горящие Здания», «Сонеты Солнца, Меда и Луны», Книги лирической, певучей прозы — его *перепевы* — переводы из

²³ Лебег Филеас (Philéas Lebesgue; 1869–1958), французский поэт, прозаик, критик, полиглот и переводчик; знакомый Бальмонта, который переводил его стихи и посвятил ему несколько статей.

²⁴ Левин Самуил Ильич (1893–1942), журналист.

²⁵ Лифарь Сергей Михайлович (1905–1986).

²⁶ Львов Лоллий Иванович (1888–1968), поэт, критик.

²⁷ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957).

²⁸ Поляков-Литовцев Соломон Львович (1875–1945), журналист (в том числе сотрудник газеты «Последние новости»), прозаик, драматург, критик; много лет жил в Европе, печатался на идише, английском и французском языках; член правления и ревизионной комиссии Союза русских писателей и журналистов в Париже.

²⁹ Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943).

³⁰ Федоров Михаил Михайлович (1858–1949), политический и общественный деятель, публицист.

³¹ Тэффи (наст. Надежда Александровна Бучинская, урожд. Лохвицкая; 1872–1952).

³² Шмелев Иван Сергеевич (1873–1950).

³³ Авивит Шошанна (урожд. Лихтенштейн; 1901–1981), еврейская актриса из Одессы, с 1924 г. выступала в Париже, играла в театре «Комеди Франсез»; знакомая Бальмонта и адресат его стихотворений.

³⁴ Уна Бай — сценический псевдоним Уны Бабицкайте-Грайчюнене (1897–1961), литовской актрисы, режиссера и переводчицы, знакомой Бальмонта.

³⁵ Цетлин Михаил Семенович (псевд. Амари; 1882–1945); автор некролога Бальмонту в редактировавшемся им нью-йоркском «Новом журнале» (1943. № 5. С. 356–363).

³⁶ В мае 1929 г. Бальмонт был избран почетным членом Свободного университета в Софии (получил диплом 16 мая), 21 января 1930 г. — членом-корреспондентом Чешской Академии наук и искусств.

Шелли, Уитмана, Эдгара Поэ (так! — *В.М.*)... Его «Колокольчики — Колокола», вдохновившие в его перепевах прославленного всемирно Рахманинова... его великий труд — «Носящий Барсову Шкуру» — Руставелли (так! — *В.М.*)... Не здесь говорить о многогранном творчестве Поэта. 20 книг дано им уже зарубежом — избранные стихи чешского Ярослава Врхлицкого, «Книгу Смиренных» — польского Яна Каспровича, «Золотой Сноп Болгарской Поэзии»... Готовы к изданию: «Югославянские песни», «Литовские поэты», книги о России — «Ризы Единственной»³⁷.

Полвека песен — о Солнце, о Человеке, о Мире, — о Божьем Мире, — обо *всем*.

Весь долгий полувековой творческий путь свой Бальмонт праздности не знал: он был в вечном горении, в постоянной напряженной работе... И только полгода тому назад он должен был временно прервать свою работу: тяжелый недуг потребовал полного покоя, санаторного лечения. Сейчас Бальмонт на пути к выздоровлению. Есть твердая уверенность, что он вернется к своей работе, но нужно нам помочь ему, поддержать, не оставить. Нужно и долечить, и дать необходимый отдых, и иные условия жизни — облегчить тяжелое существование. К этому Комитет по ознаменованию полувекового творчества Бальмонта зовет всех, кому дорог наш большой, светлый поэт. Собрать необходимые для этого средства — наш общий долг.

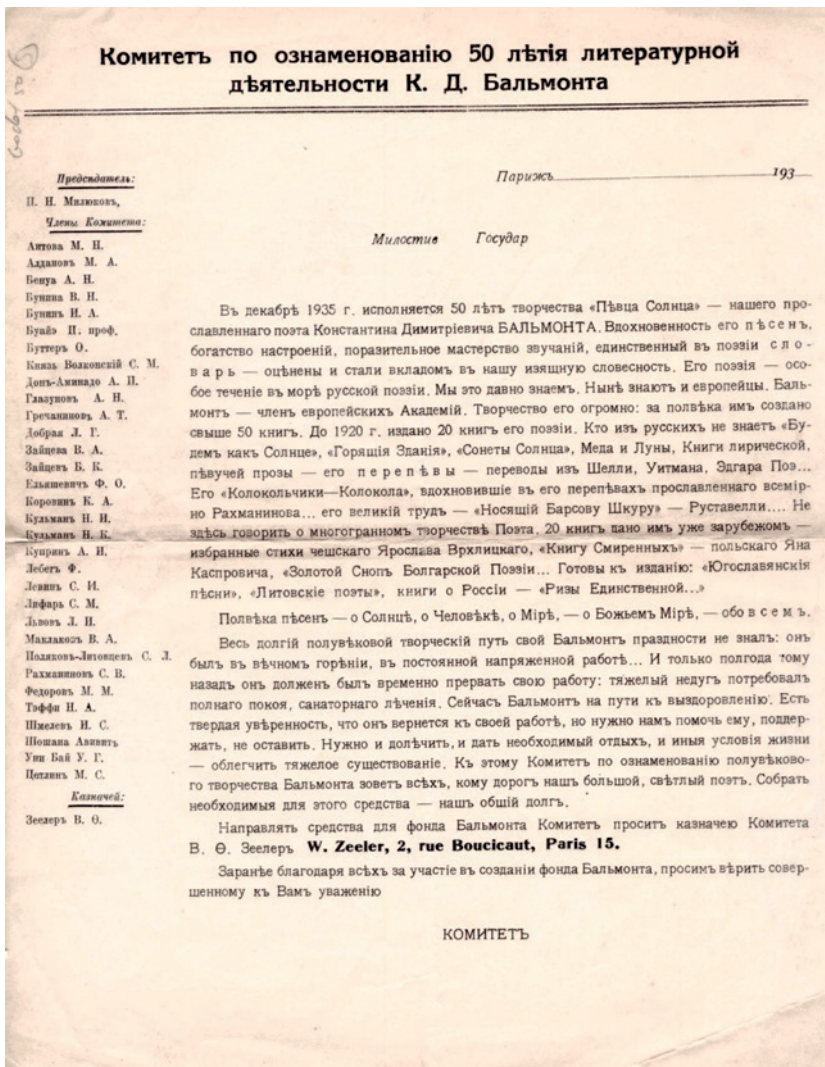
Направлять средства для фонда Бальмонта Комитет прочит казначею Комитета В.Ф. Зеелер W. Zeeler, 2, rue Boucicaut, Paris 15.

Заранее благодаря всех за участие в создании фонда Бальмонта, просим верить совершенному к Вам уважению.

КОМИТЕТ

Список членов Комитета примечателен, ибо включает прежде всего друзей Бальмонта, людей, связанных с ним творчески (например, в 1917 г. Гречанинов написал «Гимн Свободной России» на его слова) и симпатизировавших ему лично, а также «нотаблей» эмиграции, известных во Франции и в мире. Он отражает сложные политические и литературные отношения в эмигрантской среде: так, присутствие Милюкова, тем более в качестве председателя — в силу непримиримых политических разногласий и личной неприязни — исключало участие П.Б. Струве, регулярно публиковавшего произведения Бальмонта в руководимой им газете «Россия и славянство» в 1929–1933 гг.; отсутствуют сотрудники газеты «Возрождение» —

³⁷ Перечисленные книги не были изданы.

Листовка Комитета по ознаменованию 50-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта. Собрание В.Э. Молодякова

Leaflet of the Committee to commemorate the 50th anniversary of K.D. Balmont's literary activity. V.E. Molodiakov collection.

главного оппонента «Последних новостей» — С.К. Маковский, П.П. Муратов и В.Ф. Ходасевич, а также ведущий критик «Последних новостей» Г.В. Адамович, который скептически высказывался

о Бальмонте и в 1929 г. заслужил его стихотворную отповедь; нет никого из религиозно-философских кругов. М.С. Цетлин фигурирует как давний знакомый, а не как член редакции журнала «Современные записки», которую Бальмонт упрекал в невнимании к его творчеству (впрочем, кого он в этом не упрекал?). Не вполне понятно отсутствие З.Н. Гиппиус и особенно Д.С. Мережковского, известность которого в Европе придала бы обращению дополнительный вес.

Кульминацией публичной деятельности Комитета стал благотворительный вечер «Писатели — поэту», устроенный 24 апреля 1936 г. в зале Музея социальных наук в Париже. Кроме членов Комитета в нем приняли участие А.М. Ремизов и М.И. Цветаева. Демонстрация уважения к Бальмонту со стороны ведущих русских литераторов, художников и композиторов была психологически важной и помогла сбору средств. Адресуя призыв материально помочь Бальмонту прежде всего русской аудитории, Зеелер, однако, понимал, что эффективно сделать это скорее смогут иностранцы (парижские меценаты-эмигранты были уже задействованы) или русские американцы, располагающие долларами как наиболее стабильной валютой. Обращение Комитета со списком его членов было переведено на английский и французский языки. Английский текст, отпечатанный на машинке и размноженный на ротаторе (собрание автора статьи), датирован январем 1936 г. и немного отличается от русского: отсутствуют заглавия книг Бальмонта, но подробно перечислены англоязычные авторы, которых он переводил. «Призыв был услышан, и щедрость друзей и во Франции, и в Англии дала возможность нанять в Нуази квартиру в две комнаты и обставить ее всем необходимым», — вспоминал Зеелер. Кто были эти щедрые друзья, можно узнать из материалов его архива.

13 февраля 1936 г. председатель нью-йорского Фонда помощи литераторам и ученым России (Fund for the Relief of Men of Letters and Scientists of Russia) журналист Марк Ефимович Вильчур (1883–1940) с письмом на официальном бланке выслал Зеелеру чек на 10 долларов «на дело лечения К. Бальмонта», попросив сообщить о состоянии его здоровья. 18 марта адресат, извинившись за задержку с ответом, благодарил его и сообщил, что полученная сумма дала 149 франков 30 сантимов. Много это или мало и сколько требовалось еще, видно из содержания письма, машинописную копию которого Зеелер сохранил в своем архиве:

Деньги эти были истрачены на санитаря и перевозку К.Д. в лечебницу в Париже для постановки диагноза болезни проф[ессором]

психопатологом, для анализов и т. д. Оттуда перевезли больного в прежнюю лечебницу в Эпинеи, откуда его выписали примерно два месяца тому назад. [В] Это промежуточное время комитет помог устроить его в пансион частный³⁸ тоже под Парижем — на Марне в Варенне. Но состояние здоровья (по-моему, врачи поторопились его выписать из-за накопившегося долга — до 5000 фр[анков] при свыше 6 т[ысячах] уплоченных³⁹) понудило вновь поместить его в прежнюю лечебницу.

Когда я его посещаю — он почти совершенно покоен, а вообще очень часто возбуждается сильно и легко. И возраст сказывается, и чрезмерная работа за все эти годы.

Союз [русских писателей и журналистов в Париже] сам не смог справиться с задачей обеспечить необходимое лечение, и потому ныне образовали специальный комитет — на обороте увидите состав его. И усиленно заняты отысканием средств. ПЯТЬДЕСЯТ лет ведь стаж немалый. Дал он за жизнь свою много радости людям — нужно же и им немного отплатить ему добром.

Состояние кассы Комитета печально: задолжали всего до 6500 фр[анков], платить каждый месяц нужно опять-таки не меньше 1350 фр[анков]. Вот и ищем денег всюду, где есть друзья русского искусства, русской поэзии. И в Англии, и в Америке (написал Б.А. Бахметьеву), и во Франции, и в славянских странах. Все-таки надеемся, что осилим задачу, поставленную на разрешение. Вас очень благодарим за добрую помощь Вашу — Вашего Комитета. Очень благодарим за внимание Ваше к несчастному больному. Может быть, дадите добрый совет, к кому могли бы отсюда непосредственно обратиться с надеждой на успех. Прилагаю английские письма наши. Буду признателен за добрый совет и указания.

³⁸ Пребывание Бальмонта в пансионе Е.А. и О.М. Богдановичей с 17 января до конца февраля 1936 г., документированное неопубликованными письмами Е.К. Цветковской к Зеелеру и перепиской Зеелера с разными лицами, требует отдельного изучения.

³⁹ 17 января 1936 г. директор клиники в Эпинеи-сюр-Сен Ж. Таррье официально известил Зеелера, что «в нынешних условиях не име[ет] возможности содержать господина Бальмонта здесь». Согласно сохранным Зеелером документам, содержание поэта в клинике с 13 мая 1935 г. по 17 января 1936 г. (8 месяцев и 4 дня) стоило 11224 франков 55 сантимов: 1350 франков в месяц плюс 244 франка 55 сантимов депозита. После внесения в общей сложности 6375 франков 90 сантимов долг на 11 марта 1936 г. составлял 4848 франков 65 сантимов (в других документах: 75 сантимов; откуда взялись лишние 10 сантимов?). В состав единицы хранения, указанной в примеч. 2, входит переписка Зеелера с Comptoir Fiduciaire de Paris (контра по взысканию долгов в досудебном / внесудебном порядке) за февраль–март 1936 г. о погашении долга в виде фиксированных ежемесячных платежей ввиду невозможности уплаты всей суммы разом.

Время для письма Вильчуру было выбрано не случайно — Зеелер подводил итоги очередного «тура» сбора средств.

24 февраля он повторно (первое обращение нам неизвестно) написал бывшему российскому поверенному в делах в Лондоне Евгению Васильевичу Саблину (1875–1949), лидеру эмигрантской общины в Англии:

Ныне, как Вы усмотрите, образовался Комитет, поставивший себе целью все же долечить и облегчить тяжелое положение больного поэта. Вы писали мне в ответ на мое обращение, что возможно, быть может, обращение к английским литературным организациям. М[ожет] б[ыть], существует кружок или союз памяти Шелли. Ведь на русский язык его лучший переводчик все же остается Бальмонт. Вы, вероятно, знаете одного из деятелей по помощи детям г. Гольдена⁴⁰, он в Комитете частн[ых] орган[изаций] при Нанс[еновском] офисе участвует. Я его лично знаю по работе Земгора. Так вот он в бытность в Париже, узнав, что Бальмонт болен, сам вызвался постараться помочь ему обращением через «Таймс» и таким путем собрать деньги. Потому ему дважды по моей просьбе писал Н.Д. Авксентьев⁴¹, которому он обещал это сделать, и не получил от него ответа. М[ожет] б[ыть], Вы сочли бы возможным напомнить об его добром обещании. Есть же и клубы литературные, и Союзы писателей. Посоветуйте, к кому нам непосредственно отсюда обратиться с воззваниями на английском языке. Поляков-Литовцев говорит, что нельзя писать «посылайте деньги в Париж». Нужно указать адрес Лондона, адрес известный, для всех бесспорный, и таким адресом, конечно, мог бы быть Ваш адрес. Но можно ли Вас об этом просить. Я знаю, Вы — добрый человек, но позволить раньше должны Вы, тогда буду просить Вас об этом. Мы уже должны за его лечение больше 5000 франков, и нужно же продолжать начатое дело... Комитет очень просит не сердиться за это обращение к Вам и надеется, что Ваше доброе внимание будет нам оказано.

Оказал ли Саблин «доброе внимание» просьбе Зеелера, пока не установлено. Революционер-эмигрант Давид Владимирович Соскис (1866–1941), он же David Soskice и «Д. Сатурин», в 1898–1905 гг. и с 1917 г. живший в Англии (в 1924 г. получил британское поддан-

⁴⁰ Л.Б. Голден (L.B. Golden), вице-президент Нансеновской международной организации по делам беженцев (1931–1936), член правления Международного союза спасения детей (1925–1936).

⁴¹ Авксентьев Николай Дмитриевич (1878–1943).

ство) прислал в Комитет чек на 50 франков. 17 марта Зеелер благодарил его письмом: сообщил, что сумма «полностью пойдет на лечение больного, находящегося сейчас уже девятый месяц в лечебнице для нервно и душевно больных в Эпинеи», и добавил, что «был бы чрезвычайно признателен Вам, ежели бы удалось кого-нибудь из Ваших друзей побудить обратить внимание на положение больного». Денег катастрофически не хватало!

29 февраля внушительное пожертвование — 25 долларов — в фонд Бальмонта сделала Беатриса Нобль (Beatrice Noble), дочь его заочных знакомых и многолетних корреспондентов из Бостона — англо-американского журналиста, философа и поэта Эдмунда Нобля (Edmund Noble; 1853–1937) и его жены, писательницы-окультистки Лидии Львовны Пименовой-Нобль (1874–1934), не раз посылавших ему книги и деньги. Другая дочь Ноблей — Лилли (Лидия), родившаяся в Санкт-Петербурге, знала несколько языков, включая русский, и писала стихи. 23 января 1926 г. она опубликовала статью о Бальмонте в газете «Boston Evening Transcript», переводила его стихи на английский язык, готовила книгу, но из-за ее внезапной смерти в декабре 1929 г. издание не состоялось. Восемь переводов из Бальмонта и очерк о нем вошли в посмертно выпущенный родителями в 1930 г. сборник Лилли Нобль. Бальмонт переписывался с Лилли, переводил ее стихи (в начале 1935 г., перед болезнью, даже думал о целой книге), посвятил ее памяти несколько статей, а в августе 1934 г. откликнулся в «Последних новостях» стихотворением «Вестник» на смерть ее матери. В последнем из известных писем к Ноблям (2 марта 1937 г.) Бальмонт выражал сочувствие Беатрисе в связи со смертью отца (подробнее см.: [2]).

17 марта Зеелер поблагодарил Беатрису Нобль и попытался привлечь ее к дальнейшему участию:

Я слышал, что Вы всегда были очень добры к нему (Бальмонту. — *В.М.*), а поэтому и хочу несколько подробнее сообщить Вам о состоянии его здоровья. <...> Он несомненно стал поправляться, и казалось, что он уже может вновь «войти в жизнь». А тут еще мы задолжали в лечебницу много (собирать деньги очень трудно становится). <...> Ныне [он] вновь на старом месте в той же лечебнице в Эпинеи. Присланные деньги целиком пойдут в уплату за лечение К.Д. в лечебницу. Хотим надеяться, что режим, уход, лечение, постоянное наблюдение дадут свои хорошие результаты.

Днем раньше Зеелер написал еще одно письмо в Бостон — знакомому и адресату посвящений Бальмонта Сергею Александровичу Кусевицкому (1874–1951), который с 1924 г. руководил тамошним симфоническим оркестром. В дополнение к обращению Комитета он изложил обстоятельства болезни и лечения поэта, лично попросил адресата о помощи и добавил:

Бальмонтов у нас русских немного. И еще одна просьба от Комитета покорная. Быть может, в Америке среди друзей Ваших есть иностранцы — добрые люди — к тому же не чуждые любви к поэзии, к литературе — передайте им нашу просьбу (английские обращения прилагаю) — м[ожет] б[ыть], и они придут нашим усилиям на помощь.

Кусевицкий и Бальмонт некогда были близко знакомы и в июне 1920 г. вместе выехали из Советской России в Эстонию, но после переезда музыканта в США в 1923 г. их дружеские отношения практически сошли на нет [5, с. 176].

10 марта известный юрист и общественный деятель Генрих Борисович (Ханох Борохович) Слиозберг (1863–1937) прислал Зеелеру чек на 300 франков, указав, что пожертвование исходит от барона П.Г. Гинцбурга⁴², представителя банкирской семьи, с которой Слиозберга связывали давние отношения (им написана биография Г.О. Гинцбурга, отца благотворителя). 16 марта Зеелер благодарил обоих, добавив:

Полагаю, что выражу желание всего Комитета, если не отказали бы нам войти в состав его, просили бы очень Вас об этом. Знаю давно, что Вы очень добрый человек и к чужому горю очень и очень отзывчивы, и знаю еще, что буде явится возможность помочь Бальмонту и впредь — Вы не откажете нам в этом.

Зеелер пригласил Слиозберга на очередное заседание Комитета 19 марта на квартире М.Н. Аитовой. Очевидно, казначей собирался отчитаться о положении дел и о своей работе и представить новые обращения от имени Комитета, датированные 17 марта, — к редактору «Последних новостей» и к обществу «Русское издательское дело в Париже», директором-распорядителем правления которого был

⁴² Гинцбург Петр-Бениамин Горацевич (1872–1948), парижский банкир, управляющий делами своего тестя, французского финансиста и мецената Эмиля Дейча де ля Мерга.

бывший член Государственной Думы, руководитель хозяйственной части «Последних новостей» (Милюков называл его «мой министр финансов») Николай Константинович Волков (1875–1950).

В первом документе, предназначенном для печати, говорилось:

Каждый, к кому обращено наше воззвание, знает, в каких тяжелых материальных условиях находится и больной, и вся семья его, лишенная возможности с своей стороны помочь ему чем бы то ни было, кроме забот, попечения и ухода. Нужны средства, и много средств. Собрать их становится все труднее и не потому, что люди очерствели, привыкли к нужде ближнего... нет, а только потому, что все меньше становится возможности уделять из своих средств на помощь хотя бы и близкому человеку... И тем не менее, Комитет позволяет себе обратиться еще раз к доброму сердцу товарищей тяжело больного русского большого писателя-поэта. Комитет уверен, что в этом ему не будет отказано, что помощь придет, а потому и благодарит всех заранее и глубоко.

Из второго письма мы узнаем, что в 1935 г. правление фирмы выделило на лечение Бальмонта 500 франков, которые вместе с деньгами, собранными сотрудниками «Последних новостей» позволили оплатить первый месяц пребывания в клинике:

Ныне прошло уже больше десяти месяцев, как болен наш большой писатель, а полного излечения еще нет. Нужно дальнейшее пребывание в той же лечебнице. Средств содержать его нет, вот почему образован был Комитет, который и поставил себе целью собрать необходимые средства для лечения и отдыха столь необходимого истощенному организму больного. Пятьдесят лет непрерывной литературной работы заслуживают того, чтобы придти ему на помощь еще и еще раз.

Изученные документы из архива Зеелера не отражают полностью работу Комитета по ознаменованию 50-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта, но показывают, в какой ситуации оказался пожилой больной поэт и что практически делалось для оказания ему помощи. Усилия увенчались успехом. К лету Бальмонт вновь «вошел в жизнь», какое-то время смог прожить в относительно достойных условиях и с августа 1936 г. по январь 1937 г. создал поэтический сборник «Светослужение», изданный в октябре 1937 г. в Харбине В.В. Обольяниновым. Позволю себе неакадемически заметить, что

это был последний взлет его лирического гения. Он продолжал писать стихи до осени 1939 г. (наиболее позднее законченное стихотворение «Изящный дом», посвященное А. Ранниту, датировано 1 сентября 1939 г.), но почти не печатался. Трагические обстоятельства самых последних лет жизни Бальмонта общеизвестны.

Литература

1. *Адамович Г.* Собр. соч. Литературные заметки / подгот. текста, сост. и примеч. О.А. Коростелева. СПб.: Алетей, 2015. Кн. 2: «Последние новости». 1934–1935. 608 с.
2. Американские письма К.Д. Бальмонта / публ. Ж. Шерона // *Минувшее. Исторический альманах*. 13. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 293–315.
3. *Бонгард-Левин Г.М.* Письма и стихотворения К.Д. Бальмонта В.Ф. Зеелеру // *Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время*. Ростов: ГМЗ «Ростовский Кремль», 2003. С. 265–275.
4. Константин Бальмонт глазами современников: воспоминания, письма, дневники, поэтические посвящения, подражания, эпиграммы, пародии, шаржи / сост., подгот. текста, примеч. и комм. А.Ю. Романова, вступ. ст. Л.Н. Таганова. СПб.: Росток, 2013. 976 с.
5. Письма К.Д. Бальмонта к И.С. Шайковичу (1935–1938). Письма Е.К. Цветковской к В.П. и И.С. Шайковичам (1935) (Окончание) / вступ. ст., подгот. текста и комм. К.М. Азадовского // *Русская литература*. 2019. № 4. С. 166–190. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-166-190

Research Article and Publication of Archival Documents

“We are Looking for Money wherever there are Friends of Russian Art, Russian Poetry”: V.F. Zeeler and the Committee to Commemorate the 50th Anniversary of K.D. Balmont’s Literary Activity

© 2023. Vassili E. Molodiakov
Takushoku University,
Tokyo, Japan

Abstract: In 1935–1936 Konstantin Dmitrievich Balmont (1867–1942) suffered a serious nervous disease that interrupted his literary activity. The treatment, which required large expenses, deprived him of his livelihood, and Russian emigrants joined in helping the sick poet. A well-known public figure Vladimir Feofilovich Zeeler (1874–1954), secretary of the Union of Russian Writers and Journalists in Paris, the driving force and treasurer of the Committee to commemorate the 50th anniversary of Balmont’s literary activity (official English translation: the Committee for the

Recognition of the 50 years long literary activity of Constantin Balmont) established at the end of 1935, was particularly active in fundraising. The history of his relationship with the poet is generally known from Balmont's published letters and poems addressed to Zeeler, and from Zeeler's memoirs. This paper complements it with the text of the Committee's appeal, most likely compiled by Zeeler, re-printed in full for the first time, and with the materials of Zeeler's correspondence with sponsors published for the first time.

Keywords: Konstantin Balmont, Vladimir Zeeler, anniversary, Balmont's disease, fundraising, sponsor.

Information about the author: Vassili E. Molodiakov — Dr. Habil., Professor, Takushoku University, Otsuka 1-7-1 G-210, Bunkyo-ku, Tokyo, 112-0012, Japan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5892-0473>

E-mail: dottore68@mail.ru

For citation: Molodiakov, V. “We are Looking for Money wherever there are Friends of Russian Art, Russian Poetry”: V.F. Zeeler and the Committee to Commemorate the 50th Anniversary of K.D. Balmont's Literary Activity.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (27), 2023, pp. 97–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-27-97-111>

References

1. Adamovich, G. *Sobranie sochinenii. Literaturnye zametki* [Collected Works. Literary Notes], vol. 2: “Poslednie novosti.” 1934–1935 [“Last News.” 1934–1935]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2015. 608 p. (In Russ.)

2. “Amerikanskii pis'ma K.D. Bal'monta” [“American Letters of K.D. Balmont”]. *Minuvshee. Istoricheskii al'manakh. 13* [The Past. Historical Almanac. 13.]. Moscow, St. Petersburg, Atheneum, Feniks Publ., 1993, pp. 293–315. (In Russ.)

3. Bongard-Levin, G.M. “Pis'ma i stikhotvoreniia K.D. Bal'monta V.F. Zeelera” [“Letters and Poems of K.D. Balmont to V.F. Zeeler”]. *Rossia i problemy evropeiskoi istorii: Srednevekov'e, Novoe i Noveishee vremia* [Russia and Problems of European History: Middle Age, New and Modern Times]. Rostov, Gosudarstvennyi muzei-zapovednik “Rostovskii Kreml” Publ., 2003, pp. 265–275. (In Russ.)

4. *Konstantin Bal'mont glazami sovremennikov: vospominaniia, pis'ma, dnevniki, poeticheskie posviascheniia, podrazhaniia, epigrammy, parodii, sharzhi* [Konstantin Balmont as Seen by Contemporaries: Memoirs, Letters, Diaries, Poems, Imitations, Epigrams, Parodies, Caricatures], comp., text prep., ref. and comm. by A.Iu. Romanov, introd. article by L.N. Taganov. St. Petersburg, Rostok Publ., 2013. 976 p. (In Russ.)

5. “Pis'ma K.D. Bal'monta k I.S. Shaikovichu (1935–1938). Pis'ma E.K. Tsvetkovskoi k V.P. i I.S. Shaikovicham (1935) (Okonchanie)” [“K.D. Balmont's Letters to I.S. Šajković (1935–1938). E.K. Tsvetkovskaya's Letters to V.P. and I.S. Šajković (1935) (Final Part)”], introd. article, text prep. and comm. by K.M. Azadovskii. *Russkaia literatura*, no. 4, 2019, pp. 166–190. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-166-190 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.10.2022

Одобрена после рецензирования: 12.01.2023

Дата публикации: 25.03.2023

The article was submitted: 13.10.2022

Approved after reviewing: 12.01.2023

Date of publication: 25.03.2023